

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил КАЗЬМИН

ЖИЗНЬ НОМЕР ДВА

Ленинград
издательский дом
2026

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

К14

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 300

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Казьмин, Михаил Иванович

К14 Жизнь номер два : роман / Михаил Казьмин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-187997-6

В результате спора ангела и беса за душу скоропостижно скончавшегося в нашем мире человека он получает возможность прожить еще одну жизнь, на этот раз в другом теле и в другом мире. В теле пятнадцатилетнего подростка Алёши Левского, в мире, где есть магия, где Алёша не абы кто, а боярич из далеко не последнего рода. Казалось бы, надо только сначала занять достойное место в семье, затем в роду, а там и весь мир в кармане, но... Но не все так просто. Парнишку, в тело которого переместилась душа нашего современника, чуть не убили и продолжают покушаться на его жизнь. И вместо покорения мира перед ним стоит задача выжить. А для этого надо выяснить, кто же заинтересован в его смерти...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Михаил Казьмин, 2026

ISBN 978-5-17-187997-6

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1 АНГЕЛ И БЕС

— Митя, дай мне зеркало!

От неожиданности мой младший брат аж подскочил. Ну да, думал, что прокрался ко мне в комнату незаметно, а я его — раз! — и поймал. Не поймал, конечно, но заметил хотя бы.

— Алёшка, а зачем? — удивился братец. — Ты ж не девица!

Алёшка, значит... Давно меня так не называли, все больше Лёшкой или даже Лёхой. Тут же вспомнилось, что здесь Алёшкой меня зовут ну если и не с рождения, то уж с тех времен, как я себя начал помнить, точно. То есть не меня... Нет, меня. Того Алёшки больше нет, а раз я теперь вместо него, то значит, меня.

— Да вот, Мить, хочу убедиться, что я и есть я, — вроде и правду сказал, а вроде и нет. Правду — потому что действительно хотел убедиться именно в этом. Нет — потому что два «я» в моем ответе были двумя разными «я»...

Ладно, пора бы и объяснить, с чего это взялись во мне два разных «я». Заодно и сам для себя окончательно все уясню.

Итак, первое мое «я» зовут Алексеем Филипповичем, фамилию называть не буду. Я ее и мысленно-то стараюсь теперь пореже проносить, а вслух вообще сам себе запретил. Дожил я до изрядных, пусть и не преклонных лет, а потом... Потом, похоже, умер. По крайней мере никакого иного объяснения тому, что со мной произошло, я не подберу. Шел по улице, и вдруг все вокруг меня пропало, а я оказался не пойми где. Поросшая низкой, как будто постриженной, густой травой равнина, и в любую сторону, куда ни посмотри, до горизонта только она. От неожиданности я чертыхнулся, и тут же зади-слева послышался весьма неприятный голос.

— Это ты правильно обратился! — обладатель голоса вдобавок мерзко захихикал.

Обернувшись, я увидел как раз того самого, кого только что упомянул. Черт, как ему и полагалось, был черен, козлоног и покрыт нечесаной и немытой шерстью, кое-где слипшейся в колтуны. Но вот козлобородием не отличался и свиного пятка вместо носа не имел. Однако же лысый череп с острыми оттопыренными ушами и маленькими кривыми рожками, перекошенная в издевательской ухмылке рожа, да явная сутулость при немалом росте облик

его никак не улучшали. Даже отсутствие хвоста не помогало.

— Да-да, он самый! — с тем же хихиканьем подтвердил черт, изобразив шутовской поклон. — Поздравляю, ты опознал меня уверенно и точно! И раз так, то давай, пойдешь со мной.

— Это почему с тобой? — никуда идти с этим персонажем, столь некстати нарисовавшимся, я не хотел.

— А потому что! — неожиданно злобно отбрил черт. — Ты что же, куда-то еще хотел после того, как именно прожил свою жизнь?! А то смотри, сейчас быстренько тебе напомню!

— Да напоминай, хрен с тобой, — мне почему-то показалось, что потянуть время было бы сейчас неплохо. Впрочем, а что еще оставалось? Если только перекреститься? А что, может, и подействует...

— Раньше... — развеселился черт, едва я приложил сложенные пальцы ко лбу. — Раньше надо было так делать! Пока живой был! Сейчас не поможет, ты уже мой! И пойдешь со мной, как миленький! Ха-ха-ха! Никуда от меня не денешься!

Вот это попал... Остро захотелось вернуться назад, к живым, но как-то сразу пришло понимание, что это уже невозможно. Черт это то ли заметил, то ли еще как почувствовал.

— Хотя... — он затянул паузу, дожидаясь, пока у меня проявится надежда. — Хотя есть и другой вариант...

— Вариант? — утопающий хватается за соломинку, и я исключением не стал. — Какой?

— Значит, так, — деловито начал черт. — Ты проживешь еще одну жизнь. В другом теле, в другом мире. Сможешь прожить ее так, как велит... — и без того мерзкую рожу перекосила отвратительная гримаса, — как велит... — никак не мог он произнести, — ну ты меня понял, — наконец вывернулся он, — и больше меня не увидишь. Не сумеешь — снова приду за тобой. Соглашайся, я предлагаю только один раз!

— Вот как? А что я буду тебе за это должен? — я вовремя вспомнил, что просто так черт ничего не предложит.

— А, сущую безделицу, ерунду, можно сказать, — черт радостно потер ручонками. — В общем, так...

— Аффизенер! — раздался чистый и ясный голос за спиной беса, и тот, дико взыв, скорчился, схватившись за живот. Это позволило мне переключить внимание на новое действующее лицо.

Высокий, статный юноша в длинной, ниже колен, ослепительно белой рубаше, с невозможно правильными чертами лица, рассыпанными по плечам длинными золо-

тыми кудрями, почему-то, кстати, без крыльев, никем иным кроме как ангелом быть, ясное дело, не мог. Нет, ну в самом деле, кто еще мог бы тут появиться, раз уж приперся черт?

— Ты, Аффизенер, смотрю, за старое взялся? — насмешливо поинтересовался ангел. Черт надсадно закашлялся и прямо на глазах начал уменьшаться в размерах. Через пару мгновений он был мне уже по пояс. Согнув и без того сутулую спину, он повернулся к ангелу и закивал головой.

— Знаешь, что будет, когда я произнесу твое проклятое имя в третий раз? — Божий вестник говорил спокойно и не повышая голоса, но угрозу в этих словах почувствовал даже я, а черт просто без слов бухнулся на колени.

— Знаешь, — удовлетворенно отметил ангел. — А я произнесу. Вернись в преисподнюю и не смей смущать людские души в течение известного тебе срока, Аффизенер!

Жалеть черта я не стал. Пусть тот корчился от боли, пусть выл, орал и хрипел, становясь все меньше и меньше — я смотрел на мучения адского посланца без сожаления, хотя и особой радости тоже не испытывал. Наконец, на том месте, где только что корчился этот самый Аффизенер, осталась только кучка черного праха, которую ангел развеял небрежным пинком.

— И в ближайшие девяносто девять лет демон сей в мир не явится, — несколько вычурно заключил победитель и повернулся ко мне.

— Он предлагал тебе новую жизнь? Как у вас говорят, с чистого листа? — Ответ на этот вопрос ангелу, видимо, не требовался, потому что он сразу же задал следующий: — А что он хотел в уплату?

— Не успел сказать, — ответил я. — Ты... вы как раз появились.

— Говори просто, — велел ангел. — Я здесь один и не надо обращаться ко мне словом, которым говорят со многими.

Я молча склонил голову. После такой быстрой и безжалостной расправы с чертом (а всего-то три раза назвал его имя!) оспаривать право ангела распоряжаться как-то не хотелось. Впрочем, и угрозы от него я тоже не ощущал.

— Не успел? — мой избавитель вернулся к своему вопросу. — Что ж, если бес не называл цену и ты на нее не соглашался, можешь его предложение принять. Бесплатно.

— Принять?! — удивился я. — Вот так взять и прожить новую жизнь? И мне за это ничего не будет?

— Будет то, что сам же и заслужишь, — ангел пожал плечами совсем человечески. — Не больше, но и не меньше.

— А что значит в новом теле? И в новом мире?

— То и значит. Я тебе помогу, раз уж разрешил такое, — ангел даже улыбнулся.

— Поможете? То есть, прости, сможешь? Как?

— Он тебя обманул. Человеку, в тело которого он предложил тебе переселиться, осталось жить несколько минут. Так что для тебя ничего бы не изменилось, да еще был бы должен бесу. Но мне дозволено это исправить. Тот человек намного моложе тебя, и ты сможешь прожить полноценную вторую жизнь. Теперь думай и решай. Я подожду.

Вы же понимаете, согласился я еще до того, как ангел закончил говорить. Конечно, хотелось узнать, что это за другой мир и другое тело, но что-то подсказывало, что ответа не будет. И все же я спросил.

— согласишься — узнаешь сам. — И правда, назвать это ответом было бы сложно.

— А если нет?

— Тогда я буду спорить за тебя с тем, кто придет вместо Аффиженера, — ответил ангел. — Но то, что я о тебе знаю, говорит, что уйдешь ты не со мной.

Естественно, я согласился. Какая бы эта новая жизнь ни была, я оставался в уверенности, что в любом случае это лучше, чем

вечно находиться в обществе этого Аффизенера, о чем и сказал ангелу.

— Никогда не мог понять, почему вы, люди, так любите обманываться? — грустно усмехнулся он. — Было же вам откровение о том, что судить Бог будет и живых, и мертвых. А ты говоришь, вечно...

— Прости, я не понял, — я действительно не понимал. — А это тут при чем?

— Подумай сам, — предложил ангел. — Если Господь будет судить мертвых, это значит, что многие узники преисподней будут прощены и взяты в жизнь вечную, не так ли?

Хм, а ведь он прав! Сам-то я раньше об этом не думал, а вот сейчас на ум пришло сравнение, каковым я и решил поделиться:

— То есть отбыл срок за свои грехи и на свободу с чистой совестью?

— Нет, — с улыбкой возразил ангел. — Скорее, освобождение по амнистии. Только выйдет амнистия не за то, какие у человека были грехи и сколько он пробыл в аду.

— А за что?

— Чем больше людей будут молиться за усопшего, чем искреннее и сильнее будут их молитвы, тем милосерднее будет Его приговор.

Да уж, наверное, так и правда справедливо. За совсем плохого человека никто молиться не станет. А за хорошего? Вот сам

я, чего далеко ходить, хоть раз молился за своих покойных родных? Вспомнилось, что молитвы за умерших так и называются — «за упокой души». Да, прав ангел. Нам все прямым текстом объявили, а мы не то что не поняли, а попросту не услышали.

— Я для чего тебе это сказал, — продолжил ангел. — Людей я знаю, а тебя особенно. Что ты проживешь новую жизнь по заповедям, я не жду. Поэтому проживи ее так, чтобы после твоей второй смерти за тебя молились как можно больше и как можно искреннее. А теперь нам пора. Все сказано, осталось сделать. Просто шагни.

И я шагнул...

Первым моим ощущением в новой жизни стала боль. Тупая ноющая боль в груди. Пытаясь как-то ее унять, я глубоко вдохнул, и совершенно напрасно — меня как будто проткнуло насквозь. Судя по мельтешению каких-то полуразмытых силуэтов, вокруг меня засуетились. Интересно, кто? Врачи? Родственники? Еще кто-то? Ладно, потом узнаю. Я снова закрыл глаза в надежде уснуть, чтобы не чувствовать эту боль. У меня получилось — я буквально провалился в забытьё...

Придя в себя снова, я обнаружил, что боль исчезла, но сил порадоваться этому я в себе не ощущал. Впрочем, отсутствие боли не сделало мое положение намного лучшим,

потому что нестерпимо хотелось пить, о чем я и попытался сказать странноватого вида медсестре, больше похожей на монашку. Сказать, однако, удалось кое-как, все-таки пересохший рот к членораздельной речи приспособлен плохо. Медсестра, во всяком случае, для верности переспросила:

— Пить?

В ответ я медленно моргнул — повторять неудачу с произнесением слов не хотелось, а кивнуть просто не мог. Но меня поняли. Через несколько мгновений мне в губы ткнулось что-то похожее на носик заварного чайника и в рот пролилось немного теплой воды, совсем чуть-чуть, буквально только чтобы убрать сухость. Пожевав губами, я уже смог тихо проскрипеть что-то похожее на «еще», и носик вернулся.

Два малюсеньких глоточка, на которые только и хватило моих сил, сделали меня счастливым, и я широко (ну, мне так казалось, что широко) улыбнулся.

— Спа... си.. бо... — кое-как выговорил я, едва слыша сам себя.

В ответ медсестра улыбнулась. Ого, а она настоящая красавица! Большие яркосиние глаза, изящный и правильный овал лица с тонким прямым носиком и полными губками, и всё это светило радостью и добротой.

Сестра вдруг ойкнула, вскочила со стула и кинулась к двери. Повернуть голову в ее сторону мне удалось неожиданно для самого себя быстро. И не зря. Мешковатое монашеское одеяние, конечно, скрывало фигуру, но по движениям девушки вполне можно было предположить, какое прекрасное тело столь безжалостно задрапировано.

— Пошлите за доктором! — звонко крикнула сестра в открытую дверь. — Боярич в себя пришел!

Я еще успел подумать, что тут она ошиблась, и снова потерял сознание.

Очередное мое возвращение к реальности произошло, можно сказать, публично. Народу вокруг меня набралось столько, что я даже не мог всех посчитать. Видеть всех тоже не мог, потому что весь обзор мне закрыло всего одно лицо. Это был не старый еще мужчина, круглолицый, с упитанными румяными щеками и маленькими льдистыми глазками за смешными очками с небольшими круглыми стеклышками. Лицо, и без того немаленькое, казалось еще большим из-за обширной лысины, обрамленной огненно-рыжими, слегка вьющимися волосами, на щеках переходящими в роскошные бакенбарды. «Доктор Штейнгафт», — неожиданно всплыло в памяти.

— Как вы себя чувствуете? — спросил доктор с характерным немецким акцентом,